

УДК 034.343. 344.65

*Д.С. Ланшаков***УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАЗГЛАШЕНИЮ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Совершенствование процесса безопасности участия граждан в уголовном деле гарантируется различными правовыми средствами, среди которых особое место занимает правовая охрана на основании Федерального закона № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В уголовном законодательстве Российской Федерации предусмотрена самостоятельная статья 311, в которой установлена уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса. В правоприменительной практике возникают проблемы возбуждения уголовных дел данной категории и их последующего расследования. В предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 311 УК РФ, входит совокупность сведений различного характера. Он специфичен проблемой ограничения признаков статьи 311 УК РФ от признаков, содержащихся в статье 310 УК РФ. Кроме того, в стадии возбуждения уголовного дела следует определить отсутствие административно-наказуемого проступка.

Среди уголовно-процессуальных мер противодействия разглашению сведений о мерах безопасности следует выделить, прежде всего, предупреждение участников уголовного процесса о недопущении разглашения сведений о мерах безопасности, по аналогии статьи 161 УПК РФ. В статье обосновывается необходимость выделения новой статьи 161.1 УПК РФ – «Недопустимость разглашения данных о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства» и предлагается авторская редакция этой нормы. Кроме того, представлен анализ иных уголовно-процессуальных средств противодействия разглашению этого свойства.

Ключевые слова: разглашение сведений, предупреждение, защита свидетелей и потерпевших, защита судей, иные участники уголовного судопроизводства, безопасность личности.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-99-104

Современное российское законодательство, регулирующее обеспечение безопасного участия граждан в сфере уголовного судопроизводства, устанавливает надлежащие гарантии защиты прав и законных интересов участников этой процессуальной деятельности. Кроме того, этот защитный процесс устанавливает гарантии доказательственного процесса производства по делу и в связи с этим привлекает внимание ученых¹.

Процесс государственной защиты участников уголовного процесса регулируется, прежде всего, такими правовыми актами, как Федеральный закон № 45-ФЗ от 20.04.1995² (далее – Закон № 45-ФЗ) и Федеральный закон № 119-ФЗ от 20.08.2004³ (далее – Закон № 119-ФЗ). Кроме того, действует

¹ См.: Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3-7; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // Управленческие аспекты северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с международным участием); Коми республиканская академия государственной службы и управления. Сыктывкар, 2015. С. 71-75; Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2006. № 3 (53). С. 77-81; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004; Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер.: Государство и право. 2004. № 7. С. 4-11; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М., 1995; Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М., 1995; и др.

² Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

³ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

внутриперечень подзаконных правовых актов, в которых более подробно регулируется реализация системы защитных мер⁴, а также – программные документы⁵.

Одной из гарантий применения мер государственной защиты в уголовном деле является установление эффективных правовых средств противодействия фактам разглашения сведений о мерах безопасности.

Обратим внимание на то, что существует определенная сложность в выявлении сущности и содержания легального определения понятия «противодействие». Например, в ст. 2 «Основные понятия...» Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ дается понятие «противодействие» применительно к коррупции. Законодатель определяет этот термин как «...деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»⁶, то есть в самом общем виде содержание противодействия включает деятельность государственных органов по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию коррупции, а также минимизации и (или) ликвидации их последствий.

Вместе с тем, к нашему сожалению, в другом федеральном законе, направленном на противодействие различным видам преступной деятельности, легальное определение понятия «противодействие» отсутствует. Например, в Федеральном законе № 115-ФЗ от 13.08.2001 в ст. 3 «Основные понятия...» оно не раскрывается⁷. Оно может быть выявлено при сопоставлении других статей этого правового документа. Например, в отдельных положениях закона термин «противодействие» используется применительно к мерам, направленным на противодействие (ст. 4, 7.5); органам, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма (ст. 7); дополнительным мерам противодействия (ст. 7.4); организации деятельности по противодействию (гл. III); сфере противодействия (ст.8); цели противодействия (ст. 8.1); деятельности, связанной с противодействием (ст. 10); и др.

По нашему мнению, в ст. 3 закона № 115-ФЗ от 13.08.2001 следует внести дополнения с указанием легального определения «противодействие» по аналогии со ст. 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

Противодействие рассматривается в отношении отдельных видов уголовно-правового посяательства⁸. Однако, как правило, авторы не дают доктринального понятия «противодействие», раскрывая его особенности применительно к тому или иному его виду реализации.

С уголовно-процессуальных позиций противодействие преступлениям, связанным с разглашением сведений о мерах безопасности применительно к составу ст. 311 УК РФ, на наш взгляд, должно быть направлено на установление причин и условий, которые способствовали этому преступлению. В ч. 2 ст. 73 УПК РФ такое обстоятельство включено в предмет доказывания по каждому уголовному делу. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает и иные средства проти-

⁴ Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 47. Ст. 4895.

⁵ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6764.

⁶ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁷ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

⁸ См., напр.: Муркштис М.И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. [Электронное издание]. М.: Статут, 2019. 238 с.; Залужный А.Г., Свистунов С.В. Противодействие мошенничеству в сфере микрофинансирования // Современное право. 2019. № 10. С. 60-64; Морозов С. Способы противодействия выводу активов должника, находящегося в процедуре банкротства // Юридическая работа в кредитной организации. 2018. № 2. С. 24-35; и др.

водействия разглашению сведений о защитных мерах участников уголовного процесса. К таким формам, по нашему мнению, можно отнести:

- 1) подписку о неразглашении данных предварительного расследования;
- 2) конфиденциальность процесса применения уголовно-процессуальных и иных мер безопасности в производстве по уголовному делу;
- 3) конфиденциальность сведений о сотрудниках, реализующих меры безопасности;
- 4) конфиденциальность процесса общения между должностными и иными лицами, ведущими уголовное дело, и документооборота между следователем (судом) и лицами, участвующими в процессе безопасности (вызов на следственные и судебные действия защищаемого лица, уведомления и пр.).

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство устанавливает различные запреты, меры принуждения, среди которых мы обратим внимание на положения ст. 161 «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования»⁹. Тайна предварительного расследования, кроме того, рассматривается и как определенная гарантия надлежащего производства по уголовному делу¹⁰.

В целях сокращения условий распространения сведений и применяемых по уголовному делу мер безопасности в отношении судей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, считаем целесообразным дополнить содержание УПК РФ нормой, аналогичной ст. 161 УПК РФ. Обратим внимание на то, что правомерность уголовно-процессуального запрета разглашения в досудебном производстве по уголовному делу была предметом рассмотрения со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, который не установил нарушений норм Конституции РФ¹¹.

В подобной ситуации законодатель может устранить проблему, как минимум, двумя способами. Во-первых, нормативно может быть дополнена действующая норма (ст. 161 УПК РФ), в которую следует внести дополнение об указании запрета разглашения сведений о мерах безопасности как в название, так и в содержание диспозиции этой уголовно-процессуальной нормы. Во-вторых, что более предпочтительно, ввести новую правовую норму (ст. 161.1 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства»), в которой установить самостоятельный запрет применительно к уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ.

В подобной ситуации логика построения уголовно-правовых норм (ст. 310 и 311 УК РФ) будет полностью соответствовать уголовно-процессуальным (ст. 161 УПК РФ и предлагаемая нами новая ст. 161.1 УПК РФ).

В этой новой уголовно-процессуальной статье следует предусмотреть предупреждение участников уголовного процесса о недопустимости разглашения не только уголовно-процессуальных мер безопасности, основные из которых перечислены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, но и иных мер государственной защиты, установленных в законах № 45-ФЗ и № 119-ФЗ.

⁹ Подробнее см., напр.: Жариков Ю.С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 118-123; Шурухнов Н.Г., Пушкин А.В., Борисов А.С. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 75-78; Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник рос. ун-та кооперации. 2018. № 1. С. 103-106; Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского ун-та МВД России. 2016. № 3. С. 147-150; Оношко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 163-166; Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. 2015. № 4. С. 34-38; Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 23; и др.

¹⁰ См., напр.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // Управленческие аспекты северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с международным участием); Коми республиканская академия государственной службы и управления. Сыктывкар, 2015. С. 71-75.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

Факт разглашения сведений может иметь различное содержание, то есть в случае разглашения сведений о мерах безопасности в отношении судей, иных лиц, отправляющих правосудие или участников процесса, будет иметь место состав самостоятельного преступления, предусмотренного в ст. 311 УК РФ, в другом – данных предварительного расследования применительно к составу преступления, предусмотренного в ст. 310 УК РФ.

Вместе с тем, по мнению Е.В. Блиновой, сведения о разглашении информации о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса по уголовному делу следует считать частью данных предварительного расследования¹². На наш взгляд, эти сведения имеют качественно различное содержание и не могут быть общим и частным по отношению друг к другу.

В отличие от тайны предварительного расследования, сведения о мерах безопасности участников процесса имеют свою особенность: они не перестают быть конфиденциальными в связи с завершением предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд после утверждения обвинительного заключения надзирающим прокурором. Кроме того, они не могут быть предметом ознакомления стороной защиты при обжаловании в суд действий (бездействия) или принятых процессуальных решений по делу в порядке ст. 125 УПК РФ. В соответствии с положениями п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый имеет право принимать участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу и знакомиться с доказательствами, предоставленными судом органом уголовного преследования для получения судебного согласия в порядке ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Кроме уголовно-процессуальных предписаний, запрет разглашения сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса установлен и в иных актах. Например, в п.4 ч. 2 ст. 16 «Права и обязанности защищаемого лица» закона № 45-ФЗ установлен запрет защищаемому лицу разглашать сведения о принимаемых в отношении него мерах безопасности без разрешения органа, осуществляющего эти меры. Обратим внимание на отсутствие механизма и указания на какую-либо фиксацию такого запрета в законе. В связи с этим целесообразно дополнить этот пункт указанием на оформление соответствующей подписки защищаемым лицом о неразглашении таких сведений. В аналогичных дополнениях (о подписке о неразглашении) нуждается и ст. 15 «Порядок применения мер безопасности».

Для сравнения приведем аналогичные нормы другого закона – № 119-ФЗ. Так, ч. 6 ст. 18 «Порядок применения мер безопасности» довольно подробно регулирует порядок заключения с защищаемым лицом договора и условий применения в отношении него мер безопасности, конфиденциальности этого процесса, права, обязанности сторон и прочие важные условия.

Примечательно, что в п. 4 ч.2 ст. 23 «Права и обязанности защищаемых лиц» установлена обязанность защищаемого лица «сохранять в тайне сведения о применяемых в отношении них мерах государственной защиты». Следует отметить, что п.4 был изменен на основании Федерального закона от 21.12.2013 № 377-ФЗ¹³. Изменения относятся к уточнению запрета разглашения со стороны защищаемого лица. Так, в прежней редакции п. 4 ч. 2 ст. 23 Закона № 119-ФЗ устанавливал все-таки возможность разглашения сведений о применяемых в отношении них мерах государственной защиты с разрешения «органа, обеспечивающего государственную защиту». В новой редакции такое исключение отсутствует и указывается обязанность «...4) сохранять в тайне сведения о применяемых в отношении них мерах государственной защиты». По нашему мнению, такое решение законодателя следует рассматривать как позитивное, поскольку оно является безальтернативным по отношению к запрету разглашения сведений о мерах безопасности в отношении защищаемого лица.

В связи с этим, по нашему мнению, следует дополнить положения ст. 18 закона № 45-ФЗ аналогичным положением о заключении договора и запрете разглашения сведений о мерах безопасности с оформлением соответствующей подписки о неразглашении.

Следует отметить, что порядок заключения договора в перечисленных законах не регламентирован, однако он определен в ведомственных правовых актах. Например, в настоящее время дейст-

¹² См.: Блинова Е.В. Субъекты обеспечения неразглашения данных предварительного расследования // Российский следователь. 2012. № 3. С. 7-10.

¹³ Федеральный закон от 21.12.2013 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6697.

вуют четыре приказа, в которых установлена процедура заключения такого договора с защищаемым лицом со стороны ФСБ¹⁴, ФСИН¹⁵, Минобороны¹⁶ и Росгвардии¹⁷.

Как видно, не все органы, осуществляющие меры безопасности согласно законам № 45-ФЗ и № 119-ФЗ включены в этот перечень и имеют нормативную базу для процедуры заключения договора. Сравнение содержания перечисленных приказов подтверждает отсутствие в них типовой формы договора, единообразия, различие сроков подготовки проектов договоров, лиц и органов, заключающих его. Следовательно, подобная практика может вызывать противоречия и несогласованность отдельных правовых средств регулирования одного и того же процесса безопасности участников уголовного судопроизводства. Целесообразно в законе (№ 45-ФЗ и № 119-ФЗ) указать не только обязательность заключения договора с защищаемым лицом, но и приложить его типовую форму, а от практики принятия ведомственных приказов отказаться.

Поступила в редакцию 15.12.2019

Ланшаков Дмитрий Сергеевич, аспирант юридического института
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский просп, 55
E-mail: law@syktsu.ru

D.S. Lanshakov

CRIMINAL PROCEDURAL PROBLEMS IN IMPROVING LEGISLATION TO COUNTERACT THE DISCLOSURE OF INFORMATION ON MEASURES TO PROTECT INDIVIDUALS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-99-104

The improvement of the security process of citizens' participation in a criminal case is guaranteed by various legal means, among which the legal protection on the basis of Federal Law No. 45-FZ "On state protection of judges, law enforcement and supervisory authorities" and Federal Law No. 119-FZ "On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings" holds a special place. The criminal legislation of the Russian Federation provides for an independent Article 311, which establishes criminal liability for disclosing information on security measures of participants in criminal proceedings. In law enforcement practice, there are problems of initiating criminal cases of this category and their subsequent investigation. The subject of evidence in a criminal case instituted on the grounds of *corpus delicti* provided for in Article 311 of the Criminal Code of the Russian Federation includes a body of information of a different nature. It is specific to the problem of delimiting the characteristics of Article 311 of the Criminal Code of the Russian Federation from the signs contained in Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, at the stage of criminal proceedings, the absence of an administratively punishable misconduct should be determined.

Among the criminal procedural measures to counteract the disclosure of information about security measures, it is necessary to single out, first of all, a warning to participants in criminal proceedings to prevent the disclosure of information on security measures, by analogy to Article 161 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

¹⁴ Приказ ФСБ России от 18.12.2018 № 645 «Об утверждении Порядка заключения договора с лицом, подлежащим государственной защите» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2019 № 53266) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.01.2019).

¹⁵ Приказ ФСИН России от 21.12.2017 № 1224 «Об утверждении Порядка заключения договора с защищаемым лицом, содержащимся в следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы или в местах отбывания наказания в виде лишения свободы» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.01.2018 № 49756) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2018).

¹⁶ Приказ Министра обороны РФ от 24.11.2017 № 707 «Об определении Порядка заключения договора с потерпевшими, свидетелями и иными участниками уголовного судопроизводства» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.12.2017 № 49325) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2017).

¹⁷ Приказ Росгвардии от 11.08.2017 № 266 «Об утверждении Порядка заключения договора с защищаемым лицом из числа военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2017 № 48052) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2017).

The article substantiates the need to highlight a new Art. 161.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation “Inadmissibility of disclosure of data on security measures for participants in criminal proceedings” and the author's version of this rule is proposed. In addition, an analysis of other criminal procedural means of counteracting the disclosure of this property is presented.

Keywords: disclosure of information, prevention, protection of witnesses and victims, protection of judges, other participants in criminal proceedings, safety of the personality.

Received 15.12.2019

Lanshakov D.S., Postgraduate Student of the Institute of Law
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
Oktyabrsky pr., 55, Syktyvkar, Russia, 167001
E-mail: law@syktsu.ru